

ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ ТУРЦИИ КАК ПОСРЕДНИКА В РОССИЙСКО-УКРАИНСКИХ ПЕРЕГОВОРАХ

Лейли Рустамова*

DOI 10.24833/2073-8420-2022-3-64-10-18

Введение. Посредничество государств остается востребованной деятельностью в практической политике и актуальной темой в исследовательском поле, поскольку в последнее десятилетие резко увеличилось количество конфликтов, а также обострились давние замороженные конфликты, с урегулированием которых плохо справляются межправительственные организации. При этом посреднические услуги и принципы их оказания находятся в процессе эволюции, так как все чаще посреднические услуги оказывают крупные региональные игроки, которые сами являются активными сторонами конфликтов. Под изменением, в частности, оказался принцип нейтральности. В фокусе данной статьи находятся посреднические инициативы Турции в российско-украинском конфликте и использование посредничества в контексте инструмента продвижения ее внешнеполитических целей. В статье анализируются цели турецкого посредничества, ее возможности продвинуть переговорный процесс между сторонами и ограничения, которые оказывают влияние на позицию Турции как посредника.

Материалы и методы. В качестве материалов были использованы российские и зарубежные исследования по факторам эффективности посредничества государств как формы разрешения международных военных конфликтов. Методологическую базу составили дискурс-анализ и кейс-стади. В качестве кейса взято посредничество Турции в российско-украинском конфликте после начала российской спецоперации в феврале 2022 г.

Результаты исследования. На данном этапе Турции удалось организовать несколько раундов переговоров между Россией и Украиной, которые завершились подписанием важных соглашений о решении части вопросов переговорной повестки, которые скорее касаются широких международных последствий конфликта, чем основных пунктов переговорных программ России и Украины. Тем не менее организованные Турцией переговоры в июле 2022 г. позволили ей зарекомендовать себя в качестве стороны, которая имеет определенный авторитет и вес у переговаривающихся сторон. К ресурсам влияния Турции как посредника относятся, в частности, обширные торгово-экономические связи и отношения взаимозависимости и партнерства с каждой из сторон конфликта.

* **Рустамова Лейли Рустамовна**, кандидат политических наук, научный сотрудник Группы по исследованию проблем мира и конфликтов Института мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук, Россия
e-mail: leili-rustamova@yandex.ru
ORCID ID: 0000-0001-9803-9904

***Обсуждение и заключение.** Поскольку переговорный процесс находится в динамике развития, говорить о том, что Турция реализовала все возможности посредничества для разрешения конфликта, пока рано. Однако ее посреднические услуги дали конкретные результаты: ее авторитет и геополитические ресурсы позволили снять некоторые проблемные вопросы, возникшие вследствие украинского конфликта и имеющие далеко идущие последствия для международной безопасности. Это позволяет сделать вывод о том, что у Турции есть все возможности продолжить посреднические усилия по привлечению сторон к обсуждению пунктов переговорных повесток, касающихся самых острых проблем и ставших непосредственной причиной столкновения. Поэтому геополитические последствия международной активности Турции в урегулировании конфликта на Украине будут оставаться перспективной темой для дальнейшего изучения.*

Введение

Посредничество - давняя форма урегулирования вооруженных конфликтов, которая в случае умелой политики страны-посредника и его достаточно-го авторитета позволяет если не разрешить конфликт окончательно, то урегулировать основные противоречия за столом переговоров и привести его в вялотекущую стадию, либо заморозить. В период холодной войны посредничество в основном практиковалось крупными державами, затем оно стало «сферой спецификации» преимущественно малых и средних стран. Ключом к получению авторитета при посреднических услугах выступал их нейтральный статус, закреплённый в конституциях, а также многолетний успешный опыт посреднических услуг и продвижение мирной повестки в международных институтах. Важными критериями, определяющим авторитетность страны-медиатора и его возможности эффективно справиться со своей задачей, выступают беспристрастность и отсутствие прямой заинтересованности в разрешении конфликта на стороне того или иного его участника. Ряд исследователей отмечают также и такой критерий, как географическая удалённость [4], особенно это касается этнических конфликтов. Однако за последние десятилетия исследователи отмечают, что беспристрастность, которая особенно свойственна малым и средним государствам, предоставляющим свою территорию для проведения переговоров, давно перестала быть условием для эффективного разрешения конфликта и практически не достигалась в крупных региональных конфликтах. Так, отмечались про-израильский уклон США при по-

средничестве в разрешении арабо-израильского конфликта на переговорах в 1990-х и 2000-х гг. [4], большие симпатии США в отношении Великобритании при переговорах по урегулированию конфликта между Великобританией и Аргентины по поводу Фолклендских островов [12], преследование своих национальных интересов американцами в Минской группы ОБСЕ, которая занималась урегулированием Нагорно-Карабахского конфликта [3]. Все больше в качестве медиаторов выступают, в первую очередь, те государства, которые играют реальные финансово-экономические рычаги влияния на участников конфликта, либо оказывают стратегическое влияние на развитие региона, в котором он протекает, и лично заинтересованы в его скорейшем разрешении. Именно активное использование политико-экономических инструментов в большей степени, чем методов традиционной дипломатии, определило, в частности, успех посреднической деятельности ЕС за последние десятилетия [10].

При этом основной задачей посредничества является создание условий для эффективных переговоров между конфликтующими сторонами, куда входит предоставление своей территории в качестве нейтральной площадки, на которой стороны могут встретиться, внесение предложений по повестке дня переговоров и даже план мирного урегулирования, а также контроль за соблюдением условий мирных договоренностей. Именно через предложения по переговорной повестке посредник может существенным образом влиять на динамику конфликта и продвигать свои собственные внешнеполитические задачи. Как правило, в число причин заинтересованности в оказании по-

среднических услуг исследователи включают такое абстрактное понятие, как усиление влияния на международной арене, однако в значительной степени это влияние проявляется в конкретных практических вопросах внешней политики посредника, таких как: исключение возможностей для вмешательства третьей стороны в региональные дела [12], необходимость решения гуманитарных проблем, распространяющихся на территорию посредника и т.д. Поскольку в каждом отдельном случае интересы посредников могут различаться, рассмотреть возможности и ограничения по их достижению через оказание посреднических услуг целесообразно на конкретном примере протекающего на данный момент конфликта: посреднических усилиях Турции по урегулированию конфликта на Украине.

Исследование

За последние годы Турция предложила себя в качестве посредника в целом ряде конфликтов в различных регионах мира: на Ближнем Востоке (в урегулировании сирийского и арабо-израильского конфликтов), на Южном Кавказе (в решении проблемы Нагорного Карабаха), на Балканах (при переговорах между Боснией и Сербией), в Южной Азии (в индо-пакистанском конфликте). Российские эксперты-тюркологи обуславливают ее вмешательство в конфликты и активизацию внешней политики в целом желанием пересмотреть сложившееся в Восточном Средиземноморье и Передней Азии распределение сил [5], стремлением наращивать свою «мягкую силу», с помощью которой Анкара намеревается повысить свой международный и региональный авторитет [8], а также попыткой Анкары заявить о себе, как о важной части исламского мира, готовой стать его защитником и покровителем [1]. При этом сразу в нескольких регионах Турция сталкивалась с соперничеством давних игроков, оказывавших влияние на динамику развития конфликтов. В результате, из посредника Турция часто оказывалась в роли страны, которой самой требовались посреднические услуги.

А. Габриелян, в частности, указывает на поиск посредников в урегулировании турецко-российских разногласий после инцидента со сбитым российским военным самолетом в 2015 г. [2] Ответ российского руководства на инцидент, который ограничил возможности оказывать россиянам туристические услуги и экспортировать турецкую продукцию на российский рынок, продемонстрировал тогда Анкаре, что отказ от выстроившихся за последние годы отношений взаимозависимости и сотрудничества, может привести к серьезным экономическим последствиям, которые оно оценило как гораздо большую потерю, чем сиюминутные реванши на политической карте. В последующем турецкий лидер был вынужден принести личные извинения и конфликт был исчерпан¹.

С начала спецоперации России на Украине Турция также предложила стать посредником при российско-украинских переговорах. С точки зрения теории посредничества Турцию нельзя назвать нейтральной стороной по отношению к конфликту, в первую очередь, по причине того, что Турция с самого начала четко озвучила свою поддержку Украине. 24 февраля 2022 г. после объявления о начале российской специальной военной операции в Донбассе Президент Турции Реджеп Тайип Эрдоган заявил, что «Турция поддерживает борьбу Украины по защите территориальной целостности. ... и готова приложить необходимые усилия для обеспечения безопасности турецких граждан, крымских татар и всех, кто живет на Украине»². На практике эта поддержка выразилась и в отправке вооружений украинской стороне, в частности, беспилотных летательных аппаратов Bayraktar TB2.

Если проанализировать посредническую деятельность Турции в данном конкретном конфликте и через призму других принципов посредничества, то можно предположить, что Турция является стороной, которая не может оставаться нейтральной уже по причине своих интересов в регионе Черного моря. В случае переформатирования карты Европы и открытия для России коридора в Крым и Приднестровье, Россия значительно усилит свои позиции на черноморском

¹ Косенок А., Чернышева Е., Шкуренок О. Три года удару в спину // Коммерсант. 24.11.18. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3811096> (дата обращения: 30.08.2022)

² Черных К. Эрдоган поддержал действия Украины по защите своей территориальной целостности // Лента.ру. 24.02.22. [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/news/2022/02/24/turciaukr/?ysclid=I6ni9jwc3z223473955> (дата обращения: 30.08.2022)

пространстве и ввиду наличия у нее гораздо более сильного флота по сравнению с украинским будет представлять конкуренцию доминирующему там до сих пор турецкому флоту, что совсем не соответствует национальным интересам Турции.

В-третьих, ряд экспертов указывают и на то, что посредничество Анкары стоит рассматривать с учетом соотношения ее интересов с российскими в различных регионах мира. Она становится все более системным соперником для России не только в таких отдаленных странах, как Сирия, Ливия, но и в ее традиционной сфере влияния: на постсоветском пространстве, где Турция оспаривает посредничество России, например, в Нагорно-Карабахском конфликте. Тот факт, что Турция открыто поддерживает Украину, а также вмешивается в ряд других конфликтов на постсоветском пространстве, по мнению С. Караганова, не позволит российской стороне «серьезно рассмотреть Эрдогана как честного посредника в этом конфликте» [14].

Однако несмотря на то, что эксперты по-разному оценивают возможности Турции выступить посредником в переговорах, именно у нее есть реальные ресурсы выступить в такой роли и использовать свой авторитет и связи с обеими странами в целях урегулирования конфликта [7], что является неременным условием с точки зрения эффективности посредничества.

Если рассматривать возможности Турции повлиять на переговорный процесс с точки зрения позиции России, то стоит признать, что она не является для нее страной, чья позиция могла быть истолкована как абсолютно проукраинская и в силу этого неприемлемая для выполнения роли медиатора. Несмотря на поставки беспилотников Украине, Турция остается для России стратегически важным партнером, поскольку одновременно она объявила о введении в действие положений конвенции Монтре и запрет на проход военных кораблей любых стран через проливы Босфор и Дарданеллы. Этот

запрет хоть и ограничил возможности российских кораблей проходить через проливы, но и одновременно предотвратил проход в Черное море военных кораблей стран НАТО, способных инициировать опасные инциденты против России [6]. Турция также официально отказалась от введения антироссийских санкций, поскольку ее связывают с Россией соглашения экономического и энергетического характера, от которых в нынешних условиях экономического спада Турция отказаться не может.

С точки зрения Украины, Турция выступает менее желательным посредником, чем, например, Израиль, к которому президент В. Зеленский обратился в самом начале конфликта³, однако также приемлемым в силу того, что также поддерживает с ней отношения стратегического характера. Параллельно с предоставлением Стамбула в качестве дипломатической площадки Турция остается важным поставщиком вооружений на Украину. Не так давно стороны пришли к соглашению о производстве беспилотных летательных аппаратов на территории Украины, что позволит более оперативно вводить их в эксплуатацию⁴. Позиция Турции по непризнанию Крыма российской территорией продолжает оставаться для Украины важной дипломатической поддержкой. В торгово-экономической сфере Турция остается одним из важнейших партнеров. После подписания соглашения о свободной торговле Украина ожидает обнуление Турцией пошлин на более чем 10 тысяч товарных позиций, или 95% от общего количества товаров, что должно стимулировать рост товарооборота⁵. Кроме того, стороны уже подписали соглашение о восстановлении украинской инфраструктуры турецкими строительными компаниями после прекращения огня.

Украинский конфликт привел к нарастанию продовольственного кризиса, который в долгосрочной перспективе может затронуть и Турцию. Ее собственные интересы к участию в переговорах в качестве третьей стороны связаны с тем, что Черноморский

³ Лисицына М. Зеленский попросил Израиль стать посредником в переговорах с Россией // РБК. 26.02.22. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/26/02/2022/621946fb9a7947df69ff6656> (дата обращения: 30.08.2022)

⁴ Производитель "Байрактаров" построит завод на Украине, сообщил посол Киева // РИА-новости. 08.08.22. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20220808/bayraktar-1808022620.html> (дата обращения: 30.08.2022)

⁵ Поляков О. Свободная торговля с Турцией — троянский конь для остатков промышленности Украины // Eadaily. 10.02.22. [Электронный ресурс]. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2022/02/10/svobodnaya-torgovlya-s-turciey-troyanskiy-kon-dlya-ostatkov-promyshlennosti-ukrainy> (дата обращения: 30.08.2022)

регион является основным производителем зерна в мире, и почти 50 стран зависят от России и Украины как минимум на 30% от потребностей в пшенице, из них 26 стран зависимы более чем на 50%. Турция, являясь одновременно производителем зерна, также в докризисный период активно импортировала зерно и из Украины, и из России как для внутреннего пользования, так и для перепродажи. В условиях нарушения цепочек поставки зерна, беспрецедентного роста цен и отсутствия альтернативных поставщиков, получив возможность контролировать поставки зерна с Украины, используя свое положение посредника, Турция могла бы не только заработать, но и усилить свое влияние и значимость на мировой арене, распределяя продовольственные ресурсы в зависимости от своих геополитических предпочтений. Кроме того, заинтересованность в оказании посреднических услуг заключается в том, что управление таким сложным и комплексным конфликтом на европейском пространстве укрепляет ее позиции в военно-политическом альянсе НАТО, где она продвигает себя в качестве стороны, способной продвигать его интересы в регионе ЦА и Южного Кавказа.

Таким образом, перед тем как перейти к рассмотрению конкретно посреднических усилий Турции, можно отметить, что отношения взаимозависимости с каждой из сторон конфликта дают ей реальные возможности оказать на них влияние в целях продвижения мирного соглашения и проследить за его выполнением. Важно и то, что Турция имеет прямую заинтересованность в том, чтобы ее посреднические услуги привели к практическим результатам, и она пытается выполнить свой минимальный набор обязанностей как посредника.

Результаты исследования

29 марта 2022 г. после трех раундов переговоров в Белоруссии, которые закончились безрезультатно, Турция предоставила Стам-

бул в качестве переговорной площадки для российских и украинских переговорщиков. Именно на этих переговорах украинская сторона впервые предоставила письменные предложения по достижению компромисса, которые включали в себя: введение безъядерного и нейтрального статуса Украины, отказ от производства и размещения на ее территории всех видов оружия массового поражения, утверждение Турции, Германии, Израиля, Польши, Канады и членов СБ ООН в качестве государств, гарантирующих безопасность Украине, а также ряд гуманитарных вопросов. Украина также подтвердила, что не будет стремиться вступить в НАТО в ответ на признание российской стороной ее права на вступление в ЕС. В целом, результаты переговоров в Стамбуле были оценены российской группой переговорщиков и внешнеполитическим ведомством как положительные⁷, и Россия в ответ на предложения украинской стороны, как заявил В. Мединский, сделала «два шага навстречу Киеву», в частности, сократила, военную активность на киевском и черниговском направлениях.⁸ Однако реальная готовность киевского режима выполнить свои обязательства вызывает вопросы, поскольку украинская сторона запланировала проведение референдума, на котором предполагалось вынесение всех вопросов соглашений на голосование, и это, безусловно, затянуло бы процесс принятия решений о реальном прекращении огня.

При этом сложность и комплексность конфликта дало Турции как посреднику возможности для вынесения на обсуждение вопросов, которые лежат в сфере ее внешнеполитических интересов и касаются проблем продовольственной и энергетической безопасности. Турция предложила внести в переговорную повестку создание зернового коридора и обеспечить возможности для беспрепятственного вывоза зерна с украинских портов. Было проведено несколько раундов переговоров о возможности обеспечения такого коридора: 8 июня в Турции

⁶ Кричевский Н. Вскрылись ужасающие цифры об экспорте зерна с Украины // МК. 24.05.22. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mk.ru/economics/2022/05/24/vskrylis-uzhasayushhie-cifry-ob-eksporte-zerna-s-ukrainy.html> (дата обращения: 30.08.2022)

⁷ Реброва А. Лавров оценил результаты российско-украинских переговоров в Стамбуле // Лента.ру. 30.03.22. [Электронный ресурс]. URL: https://lenta.ru/news/2022/03/30/lavrov_ukraine/ (дата обращения: 30.08.2022)

⁸ Гришин А. Итоги переговоров между Россией и Украиной: Шесть главных выводов и один вопрос // Комсомольская правда. 29.03.22. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kp.ru/daily/27372/4565145/> (дата обращения: 30.08.2022)

были организованы переговоры глав МИД Турции и России, затем турецкая делегация продолжила переговоры уже в Москве. Следующий раунд переговоров начался 13 июля с участием представителей ООН и включал в себя обсуждение условий вывоза зерна из заминированных украинских портов: Украина должна была согласиться разминировать порты, российская сторона не препятствовать вывозу зерна, а Турция при поддержке ООН инспектировать суда с целью предотвращения контрабанды оружия. Результатом переговоров стало создание Координационного центра, через который все участники смогут осуществлять контроль за вывозом грузов из портов. 22 июля были подписаны соглашения об экспорте зерна, которое Украина и Россия подписали с Турцией и ООН по отдельности. При этом Турция в зерновом соглашении России и Украины взяла на себя роль секретаря с функциями зарубежного представительства Москвы и Киева. Важным результатом для Турции стала возможность покупать зерно, которое будет перевозиться морем, по ценам ниже мировых с последующей перепродажей. Размер скидки по различным источникам может достигать выше 25 процентов⁹.

В условиях западных санкций в отношении «Северного потока 2» и приостановки поставок российского газа по «Северному потоку-1» Турция может стать газовым хабом Европы. Поставки российского газа в Европу сейчас осуществляются по «Турецкому потоку» и, как выразился президент России на встрече в Сочи 5 августа: «европейские партнеры должны быть благодарны Турции за то, что она обеспечивает бесперебойный транзит нашего газа в европейский рынок». На фоне намечающегося мирового энергетического кризиса это дает Турции большие возможности использовать свое положение транспортёра углеводородов в целях усиления своего влияния на европейские страны.

Анализируя предыдущий посреднический опыт Турции, в особенности, в разрешении конфликтов на Ближнем Востоке, Б. Нимет отмечал, что ее роль медиатора поддерживалась США, поскольку Турция могла через посреднические услуги продви-

гать инициативы, соответствующие американским интересам в то время, когда военные действия администрации Дж. Буша вызвали негодование и подозрение в мусульманском мире [11]. В конфликте на Украине Турция могла бы зарекомендовать себя в качестве единственного на данный момент члена НАТО и проводника ее интересов, которому удалось бы принять непосредственное участие в его урегулировании. Однако Турции пока не удалось договориться о личной встрече лидеров двух стран, хотя достижение таких договоренностей также является одним из показателей успешности посредничества [9]. На решение этой задачи были направлены попеременные визиты Р. Эрдогана в обе страны: 5 августа состоялись переговоры с главой России в Сочи и 19 августа с В. Зеленским во Львове. Здесь Турция сталкивается с ограничениями, которые связаны как с ее заявлениями о статусе Крыма, положении крымских татар, поддержке украинской стороны, так и с внутритриполитической ситуацией в Турции накануне президентских выборов.

В преддверии выборов турецкая оппозиция достаточно пристально следит за внешней политикой нынешней администрации и трактует готовность к обсуждению более компромиссных для России вариантов решения переговорных вопросов как возможность для атаки на политические позиции Р. Эрдогана. По этой причине Р. Эрдоган ожесточает риторику в отношении России, которая не способствует ее доверию к Турции. 23 августа во время саммита «Крымская платформа» он заявил о необходимости «вернуть Крыма», а также сделал ряд заявлений «о защите прав и безопасности крымских татар»¹⁰, очевидно, нацеленных на получение симпатий, в первую очередь, турецких граждан, выступающих в поддержку расширения влияния Турции на территориях, ранее находившихся под влиянием Османской империи.

Пока Турция из всего перечня стран, предложивших себя в качестве посредника, выглядит более желательной стороной. Как переговорщик и посредник Турция придерживается последовательной и взвешенной

⁹ Турция будет закупать украинское зерно со скидкой более чем в 25% // ТАСС. 07.06.22. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/14840373> (дата обращения: 30.08.2022)

¹⁰ Уварчев Л. Эрдоган: возвращение Крыма Украине является требованием международного права // Коммерсант. 24.08.22. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5525499?ysclid=17np3q7s3u328462111> (дата обращения: 30.08.2022)

политики торго, в результате которой стороны способны прийти если не к всеобъемлющему соглашению, то к взаимоприемлемым решениям по небольшим проблемам, которые способны облегчить путь к реальным мирным переговорам.

Заключение

Украинский конфликт, безусловно, оказывает влияние на расстановку сил на мировой арене и, не в последнюю очередь, на позиции Турции. Выступая посредником при переговорах России и Украины, она преследует гораздо более широкие планы чем балансирование между двумя странами, с которыми поддерживает отношения как сотрудничества, так и соперничества, таким образом она также позиционирует себя и в качестве посредника в отношениях между Россией и коллективным Западом. При этом Анкара также получает значительные эко-

номические дивиденды, а также политический вес в среде западных стран, поскольку именно к Анкаре сейчас стоит обращаться, если имеется заинтересованность в продвижении той или иной повестки переговоров.

Несмотря на то, что посредничество Турции находится в динамике своего развития и должно в ближайшее время привести к новым договоренностям, суть которых еще предстоит проанализировать, уже сейчас понятно, что оно принесло определенные результаты. В частности, были достигнуты договоренности по разминированию украинских портов и транспортировки зерна, которые могут стать первыми шагами к решению других проблемных точек в российско-украинских отношениях. В то же время в число ограничений ее посредничества выступает ее риторика о статусе Крыма, которая подпитывается чаяниями ее внутренней аудитории.

Литература:

1. Аватков В.А., Сбитнева А.И. Политический курс современной Турции. Главные особенности внутренней и внешней политики 2019 г // Свободная мысль. 2020. № 2 (1680). С. 115-128.
2. Айк Г. Турция: из посредника – в нуждающуюся в посредниках // Институт Ближнего Востока. 27.05.22. URL: <http://www.iimes.ru>.
3. Афанасьева И.И., Рябцев В.Н. Международное посредничество в урегулировании этнополитических конфликтов (на примере Нагорно-Карабахского «узла») // А-фактор: научные исследования и разработки (гуманитарные науки). 2019. № 3. URL: <http://www.a-factor.ru>.
4. Голубев Д.С. Проблема равноудаленности третьей стороны в этнополитическом конфликте на примере посредничества США в урегулировании арабо-израильского конфликта // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2010. Т. 6. № 4. С. 249-255.
5. Графов Д.Б. Стратегия балансирования во внешней политике Турции // Вестник МГИМО-Университета. 2022. № 15(3). С. 115-142.
6. Исаев А. Турция закрыла Проливы - зачем? // Международная жизнь. 04.03.2022. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/34098>
7. Лукьянов Ф. Позиция Турции по конфликту на Украине - апофеоз мастерства Эрдогана // Российский совет по международным делам. 15.06.22. URL: <https://russiancouncil.ru>.
8. Мехдиев Э.Т. «Неоосманизм» в региональной политике Турции // Вестник МГИМО-Университета. 2016. № 2(47). С.32-39.
9. Попова А.С. Применение медиативных технологий при урегулировании военных конфликтов // Вестник Самарского юридического института. 2015. № 1(15). С.1331-139.
10. Шевчук Н.В. Особенности подключения ЕС к переговорному процессу по приднестровскому урегулированию (1994 - 2005) // Современная Европа. 2021. № 3. С. 106-116.
11. Beriker N. Mediation as Politics: How Nations Leverage Peace Engagements? // International Negotiation. 2017. Vol. 22. Issue 3. P. 431-450. DOI: 10.1163/15718069-12341360.
12. Kleiboer M., Paul 't Hart. Time to Talk? Multiple Perspectives on Timing of International Mediation // Cooperation and Conflict. 1995. Vol. 30. P. 317.
13. Kleiboer M. Understanding Success and Failure of International Mediation // Journal of Conflict Resolution. 1996. Vol. 40, No. 2. P. 362.
14. Kortunov A. It is unlikely that President Erdoğan can play the role of an efficient mediator between Russia and Ukraine // Russian International Affairs Council. 02.04.2022. URL: <https://russiancouncil.ru>.

OPPORTUNITIES AND LIMITATIONS OF TURKEY AS A MEDIATOR IN RUSSIAN-UKRAINIAN NEGOTIATIONS

Introduction. State mediation remains a requested activity in practical politics and an actual topic in the research field, as the number of conflicts has increased dramatically in the last decade, as well as long-standing frozen conflicts, which are poorly managed by intergovernmental organizations have escalated. At the same time, mediation and its principles are in the process of evolution, as more often large regional players become mediators, which themselves are active parties to conflicts. Under the change, in particular, was the principle of neutrality. This article focuses on the analysis of Turkey's mediation initiatives in the Russian-Ukrainian conflict and how it uses mediation to achieve its foreign policy goals. The article analyzes the goals of Turkish mediation, its ability to advance the negotiation process between the parties and the limitations that affect Turkey's position as a mediator.

Materials and methods. Russian and foreign studies on the effectiveness factors of states' mediation as a form of resolving international military conflicts were used as materials for writing the article. The methodological base was made up of discourse analysis and case studies. Turkey's mediation in the Russian-Ukrainian conflict after the start of the Russian special operation in February 2022 was taken as a case.

Research results. At this stage, Turkey managed to organize several rounds of negotiations between Russia and Ukraine, which ended with the signing of important agreements on resolving some of the issues on the negotiation agenda, which are

more related to the broad international consequences of the conflict than the main points of the negotiations demand of Russia and Ukraine. Nevertheless, the negotiations organized by Turkey in July 2022 allowed it to establish itself as a party that has a certain authority and weight among the negotiating parties. Turkey's resources of influence as a mediator include, in particular, extensive trade and economic ties and relations of interdependence and partnership with each of the parties to the conflict.

Discussion and conclusion. Since the negotiation process is in the dynamics of development, it is too early to conclude that Turkey has realized all the possibilities of mediation to resolve the conflict. However, its mediation has concrete results: its authority and geopolitical resources have made it possible to remove some of the problems that arose as a result of the Ukrainian conflict and have far-reaching consequences for international security. This allows us to conclude that Turkey has every opportunity to continue its mediation efforts to involve the parties in discussing the items on the negotiation agenda relating to the most pressing problems and which have become the direct cause of the clash. Therefore, the geopolitical consequences of Turkey's international activity in resolving the conflict in Ukraine will remain a hot topic for further study.

Leili R. Rustamova,
researcher, Primakov National Research
Institute of World Economy and International
Relations (IMEMO), Russia

Ключевые слова:

посредничество, Турция, Россия, Украина, Черноморский регион, торгово-экономические связи, энергетическая безопасность, продовольственная безопасность

Keywords:

mediation, Turkey, Russia, Ukraine, Black Sea region, trade and economic relations, energy security, food security

References:

1. Avatkov V.A., Sbitneva A.I., 2020. Politicheskij kurs sovremennoj Turcii. glavnye osobennosti vnutrennej i vneshnej politiki 2019 g. [The political course of modern Turkey. Main features of domestic and foreign policy in 2019]. *Svobodnaja mysl'. [Free thought]*. № 2 (1680). P. 115-128.
2. Ajk G., 2022. Turcija: iz posrednika – v nuzhdajushhujusja v posrednikah [Turkey: from a mediator to one in need of mediators]. *Institut Blizhnego Vostoka. [Institute of the Middle East]*. 27.05.22. URL: <http://www.iimes.ru>.
3. Afanas'eva I.I., Rjabcev V.N., 2019. Mezhdunarodnoe posrednichestvo v uregulirovanii jetnopoliticheskikh konfliktov (na primere Nagorno-Karabahskogo «uzla») [International mediation in the settlement of ethno-political conflicts (on the example of the Nagorno-Karabakh "knot"). *A-faktor: nauchnye issledovanija i razrabotki (gumanitarnye nauki). [A-factor: research and development (humanities)]*. № 3. URL: <http://www.a-factor.ru>.
4. Golubev D.S., 2010. Problema ravnoudalennosti tret'ej storony v jetnopoliticheskom konflikte na primere posrednichestva SShA v uregulirovanii arabo-izrail'skogo konflikta [The problem of equidistance of a third party in an ethnopolitical

- conflict on the example of US mediation in the settlement of the Arab-Israeli conflict]. *Politicheskaja jekspertiza: POLITJEKS. [Political expertise: POLITEKS]*. T. 6. № 4. P. 249-255.
5. Grafov D.B., 2022. Strategija balansirovanija vo vneshnej politike Turcii [Balancing strategy in Turkey's foreign policy]. *Vestnik MGIMO-Universiteta [Bulletin of MGIMO-University]*. № 15(3). P. 115-142.
 6. Isaev A., 2022. Turcija zakryla Prolivy- zachem? [Turkey closed the Straits - why?]. *Mezhdunarodnaja zhizn' [International life]*. 04.03.2022. URL: <https://interaffairs.ru>.
 7. Luk'janov F., 2022. Pozicija Turcii po konfliktu na Ukraine - apofeoz masterstva Jerdogana. [Turkey's position on the conflict in Ukraine - the apotheosis of Erdogan's skill]. *Rossijskij sovet po mezhdunarodnym delam. [Russian International Affairs Council]*. 15.06.22. URL: <https://russiancouncil.ru>.
 8. Mehdiiev Je.T., 2016. «Neoosmanizm» v regional'noj politike Turcii. ["Neo-Ottomanism" in the regional policy of Turkey]. *Vestnik MGIMO-Universiteta [Bulletin of MGIMO-University]*. № 2(47). P. 32-39.
 9. Popova A.S., 2015. Primenenie mediativnyh tehnologij pri uregulirovanii voennyh konfliktov [The use of mediation technologies in the settlement of military conflicts]. *Vestnik Samarskogo juridicheskogo instituta. [Bulletin of the Samara Law Institute]*. № 1 (15). P. 1331-139.
 10. Shevchuk N.V., 2021. Osobennosti podkljucheniya ES k peregovornomu processu po pridnestrovskomu uregulirovaniju (1994 - 2005). [Peculiarities of the EU involvement in the negotiation process on the Transnistrian settlement (1994 - 2005)]. *Sovremennaja Evropa [Modern Europe]*. № 3. P. 106-116.
 11. Beriker N., 2017. Mediation as Politics: How Nations Leverage Peace Engagements? *International Negotiation*. Vol. 22 Issue 3. P. 431-450. DOI: 10.1163/15718069-12341360.
 12. Kleiboer M., P. 't Hart. 1995. Time to Talk? Multiple Perspectives on Timing of International Mediation. *Cooperation and Conflict*. Vol. 30. P. 317.
 13. Kleiboer M., 1996. Understanding Success and Failure of International Mediation. *Journal of Conflict Resolution*. Vol. 40. No. 2. P. 362.
 14. Kortunov A., 2022. It is unlikely that President Erdoğan can play the role of an efficient mediator between Russia and Ukraine. Russian International Affairs Council. 02.04.2022. URL: <https://russiancouncil.ru>.